

Авторы:

Остапкович Г.В., Липкинд Т.М., Лола И.С.

Деловой климат в промышленности в мае 2022 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 21 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2022
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в мае 2022 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей около 4.5 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом¹.

Конъюнктурные опросы не измеряют точных экономических параметров динамики развития промышленности. Данный метод наблюдения позволяет выявить реакцию предпринимательского сообщества на изменение основных показателей деятельности обследуемых организаций, а также оценить общее состояние делового климата в отрасли.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

Исходя из мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, бизнес-настроения предпринимателей в мае стабилизировались на пониженном в марте уровне. После мартовского шока и последовавшего ухудшения экономических настроений участников опросов, вызванного больше психологической оценкой вхождения бизнеса в **«новую реальность и экономику сопротивления»**, а также очевидными ожиданиями принципиально новых внешних импортных условий, повышением уровня глобальной и внутренней экономической неопределённости, уже в апреле-мае ситуация стабилизировалась на мартовском уровне. Вместе с тем, исходя из ретроспективного анализа мнений «директорского корпуса», можно констатировать, что обобщённые бизнес-настроения участников опросов в мае 2022 г. практически по всем операционным показателям, характеризующим состояние делового климата на промышленных предприятиях, включая показатели первого ряда «выпуск-спрос-финансовое состояние», выглядели заметно оптимистичнее, чем в эпицентре пандемической атаки, и тем более значительно благоприятнее, чем в период развёртывания мирового финансово-экономического кризиса 2008-09 гг. Однако по сравнению с последними периодами относительно благоприятной экономической конъюнктуры сегодняшняя динамика итоговых показателей предпринимательских опросов находится на более низком уровне.

Главный результирующий композитный индикатор исследования – **индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)² в добывающей промышленности** в мае 2022 г. сохранил негативную тенденцию, снизившись на 1 п. п. до (-2%). Ключевым фактором падения индикатора стало ухудшение ожиданий руководителей предприятий относительно динамики выпуска продукции в краткосрочной перспективе.

В обрабатывающей промышленности значение ИПУ в течение трех последних месяцев оставалось на отметке (-3%): после обвала индикатора в марте текущего года сразу на 5 п. п. дальнейшего ослабления предпринимательской уверенности не последовало.

В распределительной отрасли, включая электроэнергетику, ИПУ в мае снизился на 1 п. п. до нулевой отметки.

¹ Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых. Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных предприятий.

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

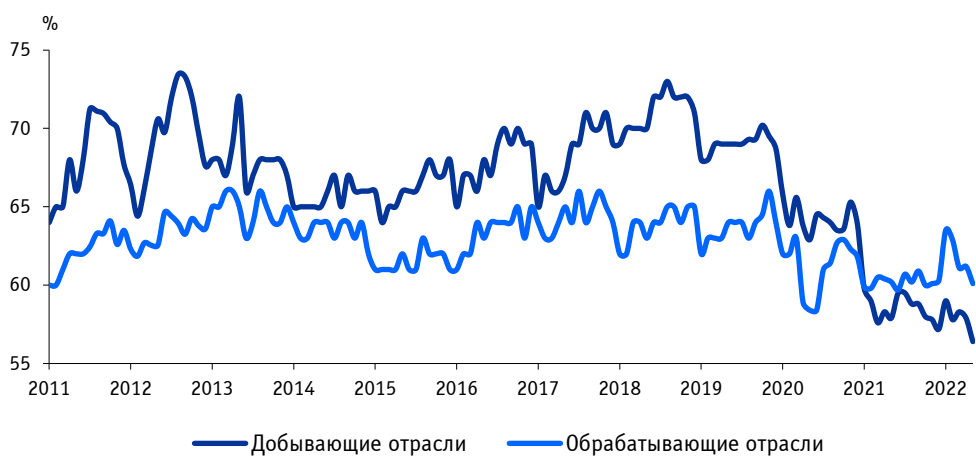
Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Средний **уровень загрузки производственных мощностей** в мае текущего года снизился как в добывающих, так и в обрабатывающих производствах. При этом в *добыче* показатель упал до 56.4% – минимального значения за весь период наблюдений. В *обработке* уровень использования производственных мощностей снизился за месяц с 61.2 до 60.1%, оставшись все же выше антирекорда коронакризисной весны 2020 г., когда он опускался ниже 59%.

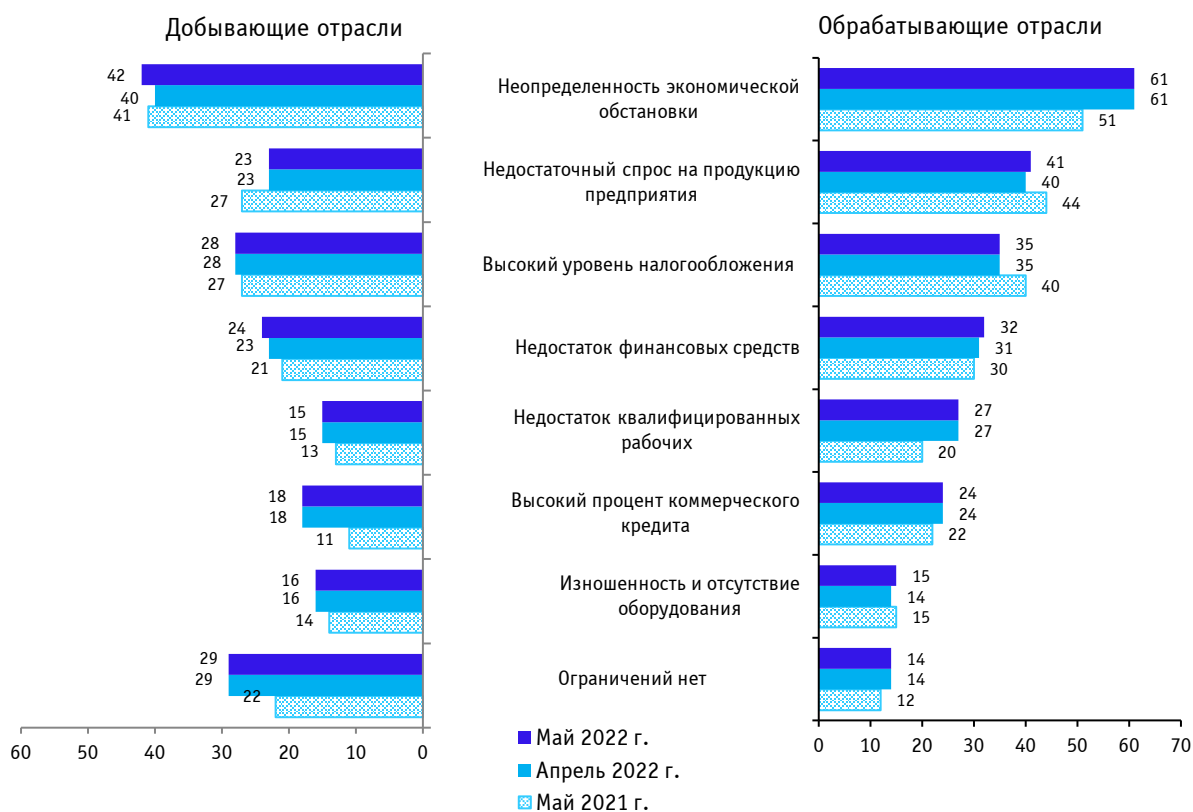
Рис. 2. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Не снижается влияние на деятельность промышленных предприятий **экономической неопределенности**. Этот лимитирующий фактор остался главным ограничителем производства, в мае 2022 г. его вновь выделили больше 60% руководителей обрабатывающих производств и 42% респондентов, представляющих добывающие производства.

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Следует обратить внимание, что **наибольшие проблемы в связи с неизбежным переходом к экономике сопротивления**, в первую очередь из-за санкционного давления западных стран и соответствующего перестроения логистических цепочек поставок оборудования, сырья и материалов, испытывают промышленные предприятия, относящиеся преимущественно к крупному бизнесу, которые фундаментально встроены во внешнеэкономическую деятельность. К ним в том числе относятся экономические агенты из высоко- и среднетехнологичных подотраслей обрабатывающей промышленности, создающие капиталоемкую продукцию с длинным производственным и инвестиционным циклами. Именно эти виды экономической деятельности и их крупные системообразующие предприятия формируют основной тренд промышленного производства.

Незначительное ухудшение бизнес-настроений респондентов, выявленное конъюнктурными опросами в марте-мае текущего года, оценочно объясняется тем, что многие промышленные предприятия работали на имеющихся запасах оборудования, комплектующих, сырья и материалов, поставленных из западных стран, а также в условиях пока еще сохраняющихся контрактов на поставку. Однако некоторые подотрасли уже почувствовали резкое ухудшение ситуации, например, автопром, где наблюдается частичная или даже полная техническая блокировка хозяйственной деятельности подавляющего числа предприятий. В результате, по данным Росстата, индекс промышленного производства в апреле по сравнению с соответствующим периодом прошлого года по виду деятельности **«производство автотранспортных средств»** составил лишь 38,5%, а объем отгруженной продукции этой отрасли за аналогичный период рухнул более чем на 60%. Подобное падение основных операционных показателей отрасли можно объяснить только резкой разбалансировкой финансово-экономических хозяй-

ственных связей за счет негативного воздействия экзогенных факторов. Подобные технические локдауны с неполной остановкой предприятий, но с заметным сокращением фонда рабочего времени наблюдались и на отдельных предприятиях других отраслей промышленности, однако таких негативных последствий, как в автопроме, не выявлено не было.

Учитывая заметное ухудшение **ожиданий респондентов** на ближайшие три-четыре месяца, особенно по позициям выпуск – спрос – финансовое состояние, оценочно можно предположить, что бифуркация проблем с поставкой западных комплектующих, оборудования, сырья и материалов, наступит для многих российских промышленных предприятий, встроенных в этот процесс, примерно в августе-октябре текущего года. К этому времени основные регуляторы промышленной деятельности и сами предприниматели должны определиться с планом дальнейшего функционирования промышленности в целом и отдельных импортозависимых предприятий в частности. Главный вопрос – как решить задачу адаптации российской промышленности к условиям «новой реальности и экономики сопротивления» через поиск новых направлений импортных поставок и российских аналогов, даже с учетом на первом этапе упрощения, примитивизации и архаизации производства, например, перехода в автомобилестроении с «Евро-5» на «Евро 0-2».

Учитывая, что по данным Росстата **индекс промышленного производства по отрасли в целом в апреле** по сравнению с апрелем прошлого года впервые за последний период более года показал отрицательную динамику (-1,6%), при этом самая инновационная и наиболее зависимая от западных импортных поставок укрупненная отрасль – обрабатывающая промышленность – за указанный период показала еще больший спад производства (-2,1%), а также с учетом не самых благоприятных краткосрочных прогнозов участников предпринимательских опросов, к сожалению, можно утверждать, что в октябре-ноябре текущего года промышленность в целом войдет в фазу рецессии (исходя из классической методологии определения этого термина). Скорее всего, такая же участь ждет и экономику в целом, так как промышленность вносит наибольший вклад (около 30%) в общую структуру добавленной стоимости ВВП страны.

Подтверждением снижения текущей и ожидаемой деловой активности в промышленности могут служить также другие статистические и конъюнктурные данные. Например, **грузооборот транспорта**, по данным Росстата, в апреле 2022 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года сократился почти на 6%, а по отношению к марту упал на 10%, при этом самую высокую долю в грузообороте страны составляют именно промышленные товары. **Обеспечение электрической энергией, газом и паром** упало в апреле по сравнению с мартом почти на 17%. Одним из главных потребителей этих услуг является промышленность. Общий оборот организаций **добывающей промышленности** в апреле (в действующих ценах) по сравнению с мартом составил 74.8%, а обрабатывающей промышленности – 85.9%. Оборот оптовой торговли, где высока доля промышленных товаров, сократился в апреле по сравнению с мартом почти на 17%. Косвенным подтверждением неурядиц с поставками могут служить майские оценки участников предпринимательских опросов лимитирующего фактора **«недостаток сырья и материалов»** – на него сослались 20% респондентов. Эти оценки на протяжении долгих лет наблюдений были самыми консервативными, находясь постоянно в интервале 9-11% из числа участников опросов, не показывая заметного ухудшения даже в периоды кризисов и пандемической атаки. Рост доли предприятий, где наблюдается дефицит сырья и материалов, в мае по сравнению с февралем на 10 п. п. – это весьма негативный сигнал. Вряд ли мы в ближайшие месяцы увидим улучшение оценок данного показателя, скорее всего, ухудшающийся тренд сохранится.

Понятно, что от достаточности или дефицита оборудования, сырья, материалов, зданий, сооружений, а также от износа основных фондов и состояния трудовых ресурсов, включая их квалификацию, в первую очередь зависит производительность труда в экономике в целом

и в промышленности в частности. Например, в добывающей промышленности (главный фигурант пополнения бюджета страны) **износ машин и оборудования**, по данным Росстата, составляет примерно 65% – это третье место после таких видов экономической деятельности, как транспортировка и хранение (около 70%) и информация и связь (более двух третей). При таких показателях износа основных фондов в промышленности при неубедительных темпах их обновления, а также при достаточно серьезных проблемах с поставками западных промежуточных товаров, необходимых для создания конечной продукции, ждать от отрасли развития или даже экономического роста в ближайшие полгода – год маловероятно.

Вместе с тем, сегодняшнюю и ожидаемую экономическую ситуацию в промышленности в том числе в ее технологическом сегменте, можно оценить, как **сложную, но не критическую**. При этом, как показывает экономическая история, большинство наилучших экономических решений принимается на спаде производства. Кризисные времена всегда мотивируют регуляторов экономической деятельности и совокупный корпоративный сектор пересмотреть экономическую политику. Хотя ожидаемую экономическую и промышленную рецессию кризисом называть еще рано.

Сегодняшний технологический стресс и переход экономики в состояние сопротивления из-за беспрецедентных ограничений западного импорта вынудит (в позитивном контексте) регуляторов и бизнес резко изменить технологическую парадигму развития с акцентированным и желательным **быстрым переходом на высокотехнологическое производство и создание собственных технологических блоков**.

При этом необходимо осознавать, что в экономической истории крайне сложно найти эффективные результаты всеобщего импортозамещения в стране. Пожалуй, за короткий срок это удалось сделать только Южной Корее. Причём быстрый процесс ее вхождения в топ-3 самых технологических и инновационных стран мира проходил не только и не столько за счёт огромного финансирования данного манёвра, а за счёт в первую очередь акцентированного наращивания экономики знаний и компетенций людей на всех уровнях – от принимающих управленческие и регуляторные решения на государственном уровне до самих предпринимателей и работников. Также важнейшей составной частью этого процесса являлась открытость экономики Южной Кореи для привлечения иностранных специалистов и учёных из других стран для помощи в решении задачи по проведению инновационного и технологического прорыва. Ведь именно технологические инновации, созданные за счёт технических идей людей, ослабляют ресурсные ограничения. Существенной составной частью реализации задачи технологических перестроений для Южной Кореи стало резкое увеличение инвестиций в человеческий капитал – образование, здравоохранение и науку.

В экономике России имеются все возможности повторить южнокорейский технологический прорыв. Тем более, оценочно, с привлечением специалистов из Китая, Индии, Южной Кореи, Сингапура и других дружественных стран особых проблем быть не должно.

Вместе с тем надо отдавать себе отчёт, что подобные фундаментальные перестроения в условиях огромной по размерам страны, с далеко не самой лучшей инфраструктурой и территориальными проблемами в размещении производительных сил, включая трудовые ресурсы с их знаниями и компетенциями, а также проблемами территориальной концентрации производственных объектов, за один и даже три года осуществить крайне затруднительно. Видимо, необходимо построить **систему отраслевых, финансовых, территориальных, образовательных и других приоритетов по срокам осуществления технологических перестроений**.

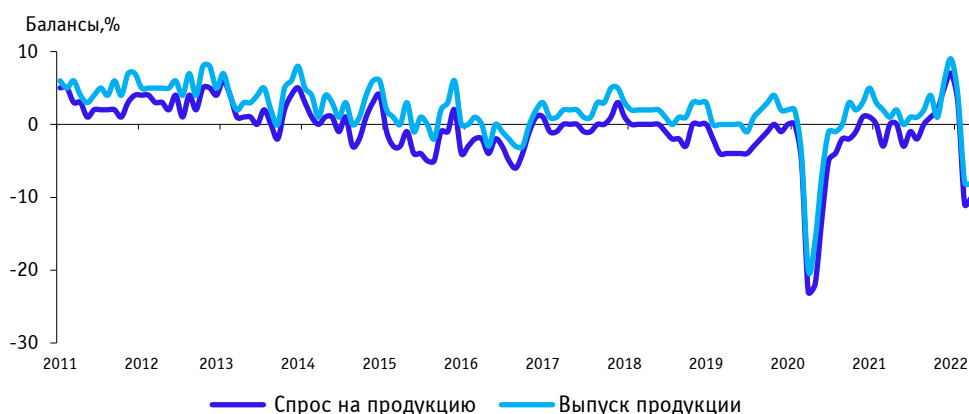
Причём, основным направлением технологического прорыва должно быть создание не технологий сегодняшнего 2022 г. с коротким производственным циклом, а технологий, которые будут широко использоваться и за пределами, например, 2024 г. Иначе за то время, пока мы будем создавать технологии 2022 г., экономически развитые страны в условиях четвёртой промышленной революции и входа в цифровую эпоху внедрят более производительные и более дешёвые конструкции, и наши производители товаров и услуг в целях снижения производственных издержек будут закупать по импорту именно эти современные для 2025 г. технологии.

Основные результаты деятельности обрабатывающей промышленности

Результаты обследования в мае 2022 г. свидетельствуют о некоторой стабилизации динамики основных показателей деятельности предприятий обрабатывающей промышленности.

В частности, оценки изменения **спроса** на производимую продукцию и ее **выпуска** показали замедление темпов спада: балансы оценок³ прибавили 1 и 3 п. п., составив (-9%) и (-5%) соответственно. Незначительно улучшились также предпринимательские ожидания относительно развития этих показателей в краткосрочной перспективе.

Рис. 4. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в обрабатывающей промышленности

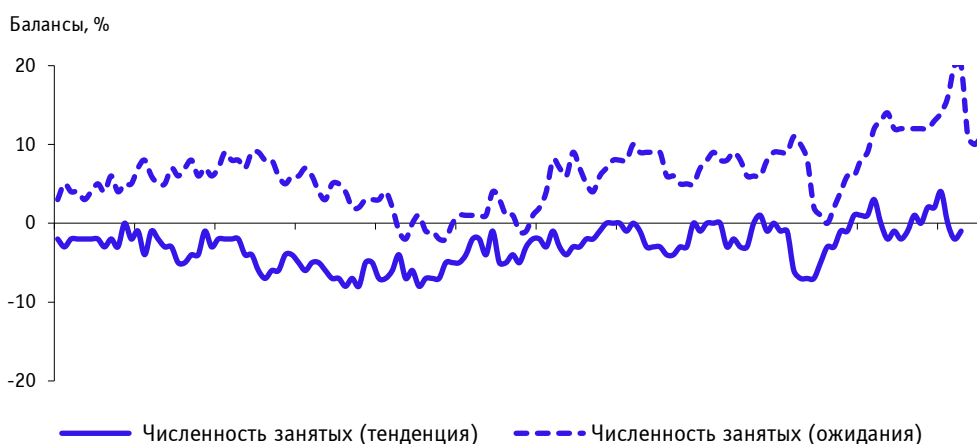

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Динамика оценок занятости в мае, как и в предыдущем месяце, отразила сокращение **численности работников** на предприятиях обрабатывающей промышленности. Баланс оценок фактического изменения показателя в течение месяца прибавил 1 п. п., однако остался в зоне отрицательных значений, составив (-1%). При этом краткосрочные прогнозы предпринимателей оставались в меру оптимистичными – баланс оценок ожидаемого в следующие три месяца изменения численности занятых составил (+11%).

³ Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

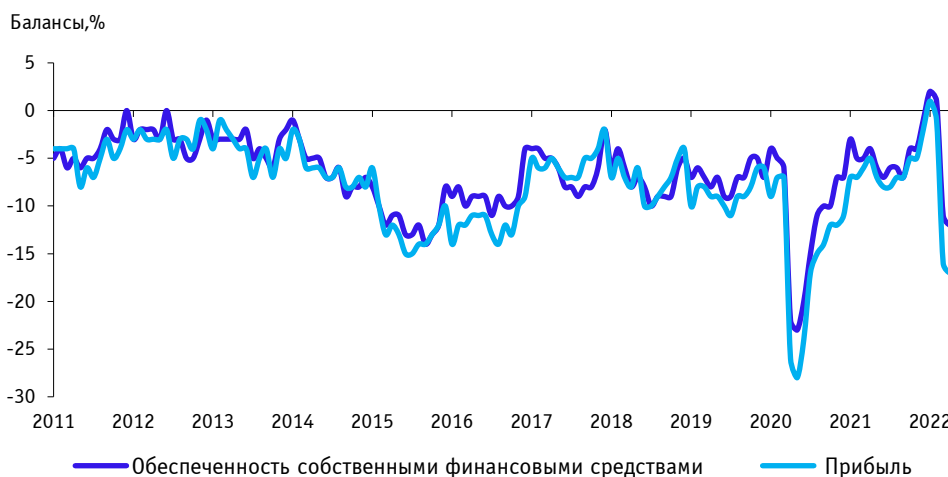
Рис. 5. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

После заметного ухудшения в марте и апреле мнений респондентов относительно финансового положения предприятий в мае 2022 г. наблюдалось замедление негативной тенденции. Балансы оценок изменения обеспеченности обрабатывающих производств **собственными финансовыми средствами** и **прибыли** увеличились за месяц на 1 и 2 п. п., сохранив при этом выраженные отрицательные значения (-11) и (-15%), соответственно.

Рис. 6. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

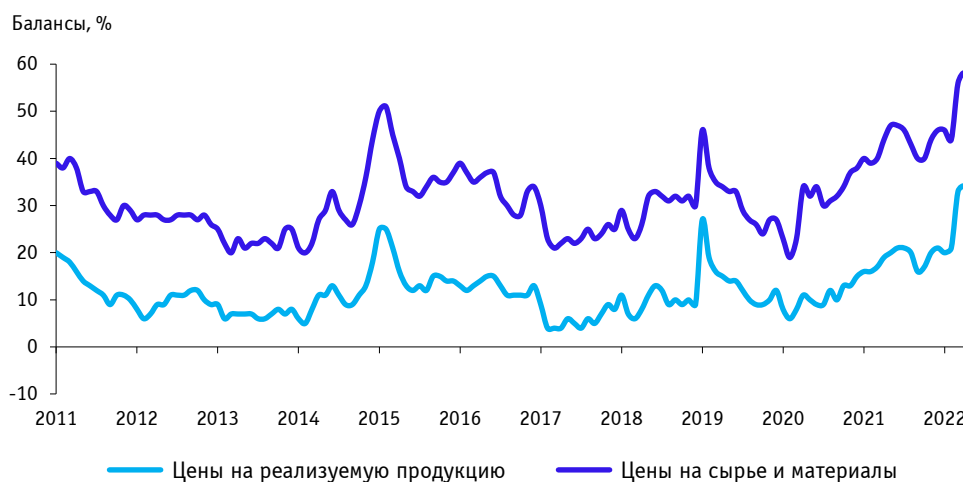

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из результатов обследования, в мае 2022 г. рост **цен** на реализуемую промышленную продукцию и сырье для ее производства стал менее интенсивным по сравнению с инфляцией двух предыдущих месяцев. Так, о подорожании продукции сообщили 29% респондентов (в апреле – 36%), 67% констатировали отсутствие изменений и 4% заявили о снижении цен. Баланс оценок изменения показателя составил (+25%), что на 9 п. п. ниже апрельского значения. Баланс мнений относительно изменения цен на сырье и материалы составил в мае (+48%), или на 10 п. п. выше параметров апреля, при этом рост цен отметили 51% респондентов (в апреле – 59%).

Согласно совокупным ожиданиям предпринимателей, рост цен на реализуемую продукцию продолжит замедляться в ближайшие месяцы (их повышения в июне-августе ожидают 34% руководителей предприятий), однако цены на сырье и материалы будут расти прежними темпами (такого мнения придерживаются 52% респондентов).

Рис. 7. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка Индекса рискоустойчивости промышленности⁴

В мае 2022 г. ослабление рискоустойчивости большинства отраслей промышленности продолжалось, но по сравнению с апрелем и мартом масштаб данного явления значительно сократился.

В условиях ежемесячно нарастающего санкционного давления и продуцируемых эффектов, подавляющих производственную активность, предприятия продолжали накапливать риски, транслируя ослабление устойчивости. В мае по сравнению с апрелем т. г. все укрупненные отрасли промышленности продемонстрировали разворачивание тенденции потери позиций, отражая все большее влияние расширяющегося спектра экономических ограничений⁵. По укрупненным видам деятельности интенсивность смещения в неблагоприятный диапазон значений ИРУ обусловила негативную корректировку каждой на (+0,1 п.п.). Однако по отношению к февральским результатам разница в ИРУ составила по обрабатывающему сегменту – (+0,7 п.п.), добывающему – (+0,4 п.п.), распределительной отрасли, включая электроэнергетику – (+0,3 п.п.).

В целом, соотношение числа обрабатывающих подотраслей с высокой и низкой рискоустойчивостью составило в мае 6 к 17 против 14 к 9 в феврале.

- ✓ **Обрабатывающие производства: низкая рискоустойчивость – ИРУ составил 100,4% против 100,3 и 99,7% к апрелю и февралю т. г. соответственно**
- ✓ **Добывающие производства: высокая рискоустойчивость – ИРУ составил 99,1% против 99,0 и 98,7% к апрелю и февралю т. г. соответственно**
- ✓ **Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: высокая рискоустойчивость – ИРУ составил 99,8% против 99,7 и 99,5% к апрелю и февралю т. г. соответственно**

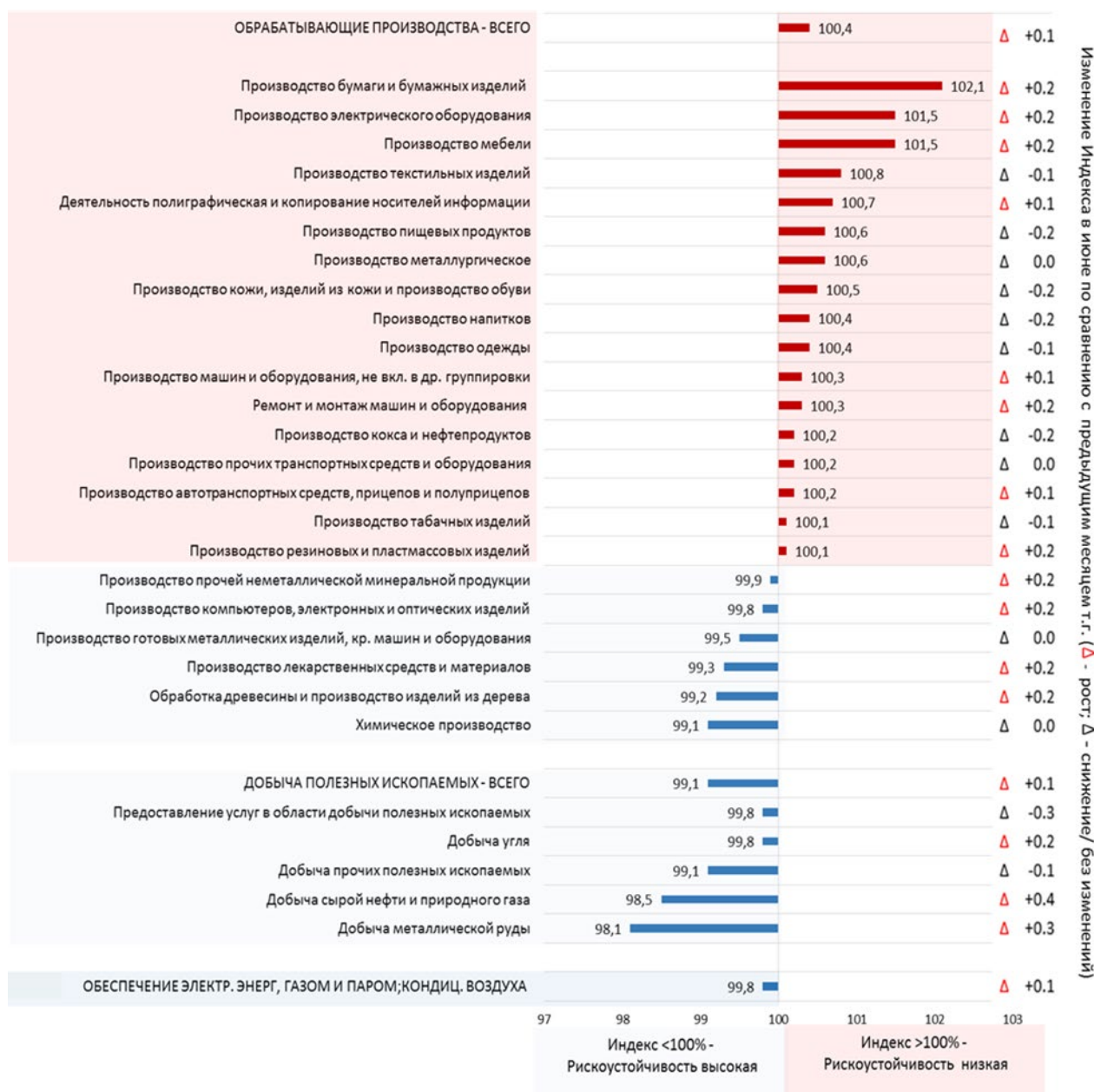
Февральский пул предприятий с низкой рискоустойчивостью в течение марта-мая т. г. пополнили 8 подотраслей обрабатывающей промышленности. В результате их общее число выросло до 17 из анализируемых 23. В числе отраслей, потерявших за этот период высокую рискоустойчивость, оказались кокс и нефтепродукты (ИРУ в мае составил 100,2%); машины и оборудование (100,3%); одежда (100,4%); табачные изделия (100,1%); автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы (100,2); прочие транспортные средства и оборудование (100,2%); ремонт и монтаж машин и оборудования (100,3%); производство резиновых и пластмассовых изделий (100,1%).

⁴ Индекс рискоустойчивости (ИРУ) в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости отрасли и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым ориентиром в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца. В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской комиссии и Организации экономического сотрудничества и развития.

⁵ Полную версию см. в экспресс-информации — Лола И. С., Мануков А. Б., Андреев К. Д. *Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности – май 2022 г.* НИУ ВШЭ, 2022.

Одновременно следует выделить группу отраслей, представляющую в основном предприятия потребительского сектора, показавших замедление темпов потери устойчивости и, как следствие, некоторую приостановку негативной динамики ИРУ. В частности, такие изменения зафиксированы в ряде предприятий по производству текстильных изделий (улучшение ИРУ до 100,8 со 100,9%), пищевых продуктов (до 100,6 со 100,8%), кожи, изделий из кожи и обуви (до 100,5 со 100,7%), напитков (до 100,4 со 100,6%), одежды (до 100,4 со 100,5%), табачных изделий (до 100,1 со 100,2%).

Рис. 8. Оценка Индекса устойчивости в отраслях промышленности (май 2022 г.), %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	2	77	21	17	71	12	28	64	8
Февраль	2	76	22	16	71	13	25	66	9
Март	3	74	23	16	70	14	26	65	9
Апрель	2	75	23	15	71	14	26	65	9
Май	2	75	23	16	70	14	26	65	9
Июнь	3	73	24	15	70	15	26	65	9
Июль	3	73	24	15	71	14	27	65	8
Август	3	73	24	15	71	14	26	66	8
Сентябрь	2	74	24	16	70	14	27	66	7
Октябрь	2	74	24	16	72	12	28	65	7
Ноябрь	2	74	24	15	71	14	28	66	6
Декабрь	2	77	21	17	72	11	29	66	5
2022									
Январь	3	79	18	18	73	9	29	65	6
Февраль	3	80	17	15	74	11	26	67	7
Март	3	76	21	10	72	18	20	65	15
Апрель	3	74	23	11	70	19	21	65	14
Май	3	74	23	12	71	17	21	66	13

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	3	65	32	14	73	13	27	64	9
Февраль	3	65	32	14	72	14	26	64	10
Март	3	64	33	13	71	16	25	64	11
Апрель	3	65	32	14	72	14	26	63	11
Май	3	66	31	15	70	15	27	62	11
Июнь	3	64	33	13	71	16	26	63	11
Июль	3	64	33	14	71	15	27	64	9
Август	4	63	33	13	72	15	27	64	9
Сентябрь	3	63	34	15	70	15	27	65	8
Октябрь	4	62	34	15	71	14	28	64	8
Ноябрь	3	65	32	15	72	13	28	64	8
Декабрь	3	67	30	15	75	10	29	65	6
2022									
Январь	4	72	24	16	75	9	30	64	6
Февраль	4	72	24	14	75	11	27	66	7
Март	4	68	28	8	73	19	19	65	16
Апрель	4	66	30	10	70	20	21	65	14
Май	4	65	31	11	69	20	22	64	14

Таблица 3

Численность занятых*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	8	80	12	11	79	10	18	76	6
Февраль	8	80	12	11	79	10	19	75	6
Март	8	79	13	12	77	11	20	74	6
Апрель	9	78	13	13	77	10	18	76	6
Май	9	78	13	11	78	11	18	76	6
Июнь	9	78	13	10	78	12	18	76	6
Июль	8	79	13	11	77	12	18	76	6
Август	9	77	14	10	78	12	19	74	7
Сентябрь	9	77	14	11	77	12	18	76	6
Октябрь	10	76	14	11	79	10	19	75	6
Ноябрь	9	77	14	11	78	11	19	76	5
Декабрь	8	78	14	11	80	9	19	78	3
2022									
Январь	7	78	15	13	76	11	24	72	4
Февраль	7	77	16	14	76	10	24	72	4
Март	8	77	15	11	78	11	18	75	7
Апрель	9	76	15	10	78	12	18	74	8
Май	10	75	15	11	77	12	18	75	7

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	5	83	12	9	80	11	15	76	9
Февраль	5	82	13	9	80	11	16	75	9
Март	5	82	13	11	79	10	16	75	9
Апрель	4	83	13	10	80	10	17	75	8
Май	5	82	13	11	80	9	17	76	7
Июнь	5	81	14	10	81	9	17	76	7
Июль	5	82	13	10	80	10	17	76	7
Август	5	82	13	10	81	9	16	76	8
Сентябрь	6	81	13	10	80	10	17	74	9
Октябрь	6	81	13	10	80	10	16	75	9
Ноябрь	5	82	13	9	81	10	15	77	8
Декабрь	5	82	13	9	82	9	15	77	8
2022									
Январь	5	84	11	9	82	9	16	78	6
Февраль	5	84	11	8	83	9	17	76	7
Март	5	82	13	8	80	12	14	73	13
Апрель	4	82	14	7	80	13	15	73	12
Май	5	81	14	9	79	12	15	75	10

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021						
Январь	13	71	16	21	68	11
Февраль	12	71	17	21	68	11
Март	11	73	16	21	67	12
Апрель	13	70	17	20	68	12
Май	12	70	18	21	67	12
Июнь	11	71	18	19	69	12
Июль	11	72	17	20	68	12
Август	12	70	18	21	68	11
Сентябрь	11	71	18	21	68	11
Октябрь	13	70	17	22	68	10
Ноябрь	12	72	16	22	68	10
Декабрь	13	73	14	23	68	9
2022						
Январь	15	72	13	24	67	9
Февраль	14	73	13	23	68	9
Март	10	69	21	17	64	19
Апрель	11	66	23	17	64	19
Май	11	67	22	18	64	18

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021						
Январь	18	80	2	26	72	2
Февраль	18	80	2	26	72	2
Март	20	77	3	28	70	2
Апрель	21	77	2	30	68	2
Май	22	76	2	30	68	2
Июнь	23	75	2	30	68	2
Июль	23	75	2	29	69	2
Август	22	76	2	28	70	2
Сентябрь	20	76	4	27	70	3
Октябрь	20	77	3	28	70	2
Ноябрь	22	76	2	31	67	2
Декабрь	22	77	1	29	70	1
2022						
Январь	22	76	2	30	68	2
Февраль	22	77	1	31	68	1
Март	35	63	2	46	52	2
Апрель	36	62	2	41	57	2
Май	29	67	4	34	63	3

Таблица 7

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021						
Январь	41	58	1	44	55	1
Февраль	40	59	1	44	55	1
Март	42	56	2	45	54	1
Апрель	45	54	1	48	51	1
Май	48	51	1	48	51	1
Июнь	48	51	1	49	50	1
Июль	47	52	1	48	51	1
Август	45	53	2	46	52	2
Сентябрь	43	54	3	44	54	2
Октябрь	42	56	2	45	53	2
Ноябрь	45	54	1	47	52	1
Декабрь	47	52	1	47	52	1
2022						
Январь	47	52	1	50	49	1
Февраль	45	54	1	49	50	1
Март	58	40	2	63	36	1
Апрель	59	40	1	59	39	2
Май	51	46	3	52	46	2

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2021									
Январь	11	74	15	9	81	10	25	68	7
Февраль	12	74	14	8	84	8	24	69	7
Март	10	77	13	7	84	9	25	67	8
Апрель	11	76	13	9	83	8	25	67	8
Май	12	74	14	8	83	9	25	67	8
Июнь	11	74	15	7	82	11	24	68	8
Июль	11	74	15	7	82	11	24	68	8
Август	12	72	16	7	82	11	25	68	7
Сентябрь	12	72	16	8	81	11	26	67	7
Октябрь	12	72	16	9	81	10	27	67	6
Ноябрь	12	72	16	9	82	9	27	67	6
Декабрь	12	74	14	10	83	7	28	67	5
2022									
Январь	14	74	12	11	83	6	29	65	6
Февраль	14	75	11	9	85	6	27	67	6
Март	10	74	16	6	75	19	18	62	20
Апрель	9	74	17	6	75	19	19	63	18
Май	10	73	17	6	77	17	19	65	16

Таблица 9

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности, %**

	2021	2022		
	Май	Март	Апрель	Май
Обрабатывающая промышленность	60.2	61.1	61.2	60.1
Производство пищевых продуктов	59.6	58.8	58.5	60.7
Производство напитков	45.9	50.7	52.2	52.6
Производство табачных изделий	55.3	53.5	50.8	46.8
Производство текстильных изделий	68.4	59	58.8	57.5
Производство одежды	66.5	73.3	72.2	70.3
Производство кожи и изделий из кожи	66.5	66.4	66.6	66.4
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	60.0	60.4	58.1	58.0
Производство бумаги и бумажных изделий	69.0	65.9	63.3	65.1
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	58.5	60.0	57.9	58.0
Производство кокса и нефтепродуктов	62.1	62.2	60.4	62.7
Производство химических веществ и химических продуктов	61.5	60.1	59.2	58.7
Производство лекарственных средств	56.3	62.6	62.8	61.3
Производство резиновых и пластмассовых изделий	62.1	64.5	65.2	63.7
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	53.1	61.4	61.4	61.2
Металлургическое производство	62.3	62.2	61.3	62.0
Производство готовых металлических изделий	60.4	62.7	62.8	59.7
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	61.0	62.3	61.1	62.5
Производство электрического оборудования	62.2	66.7	64.9	62.5
Производство машин и оборудования	60.0	62.5	62.8	61.7
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	61.5	62.4	54.3	52.1
Производство прочих транспортных средств и оборудования	58.6	62.1	61.5	62.5
Производство мебели	48.2	57.3	59.3	57.6
Производство прочих готовых изделий	58.3	60.1	58.0	54.6
Ремонт и монтаж машин и оборудования	57.0	58.1	57.7	55.3